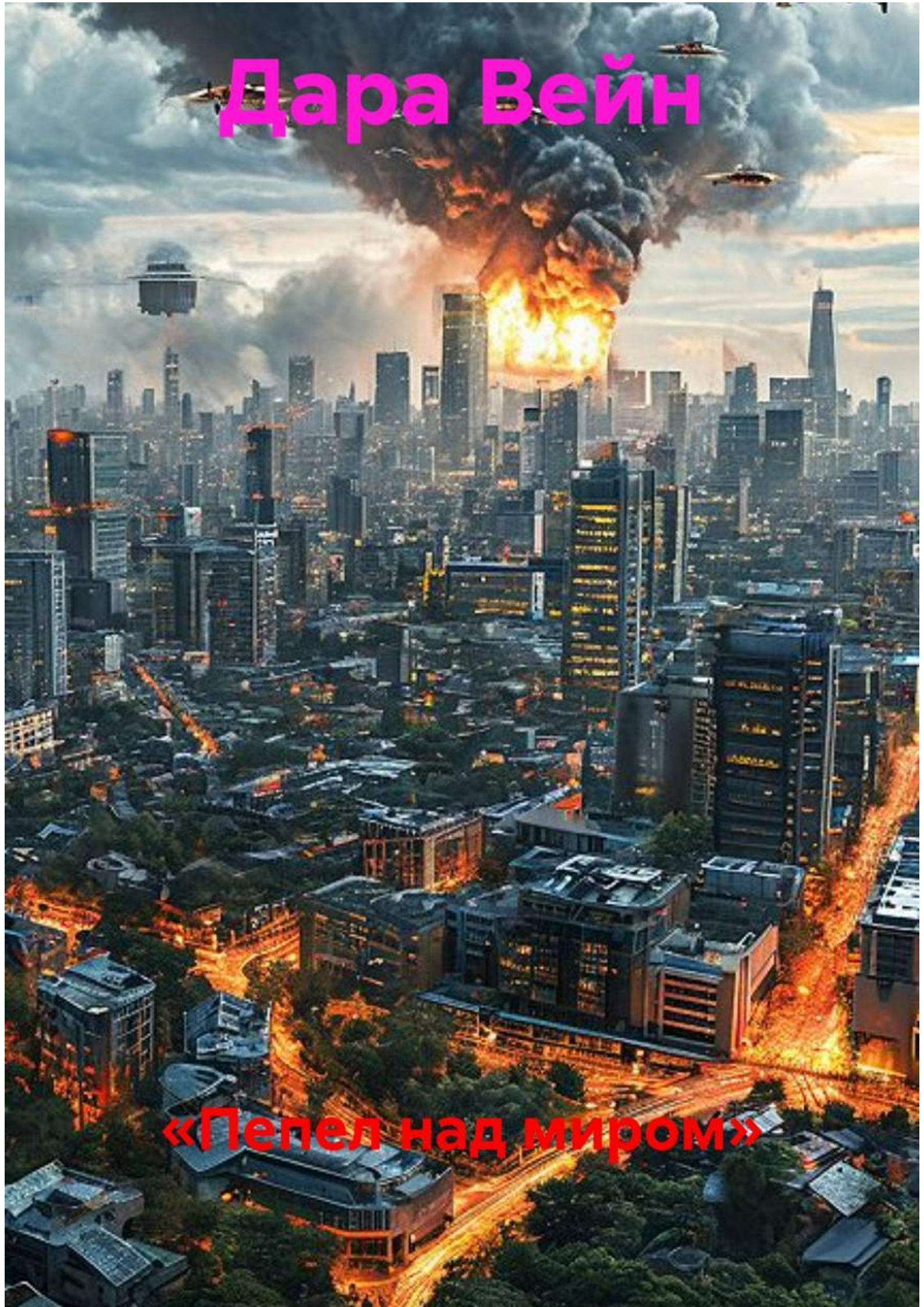

An aerial view of a city, likely New York City, under a massive, dark, and billowing cloud of smoke and ash. A large, bright orange and yellow explosion is visible in the center of the city, with a large plume of smoke rising from it. Several flying saucers are visible in the sky, some of which are firing at the city. The city is filled with tall buildings, and the streets are filled with cars and people. The overall scene is one of chaos and destruction.

Дара Вейн

«Пепел над миром»

Дара Вейн

«Пепел над миром»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Пепел над миром» / Д. Вейн — «Автор», 2026

«Пепел над миром» — остросюжетный военнополитический триллер о Третьей мировой войне, где судьба человечества решается не только на полях сражений, но и в киберпространстве, на орбите и в лабораториях. В центре истории — группа специалистов из разных стран, которым удаётся на несколько часов удержать мир от полного уничтожения. Современная техника здесь не фон, а полноценный участник событий: дроны принимают решения быстрее людей, спутники видят всё, а кибератаки могут обрушить целые государства за минуты. Это книга о том, как технологии, созданные для прогресса, становятся главным оружием в борьбе за выживание.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

«Пепел над миром»

Глава 1. Точка невозврата

Город засыпал под привычным гулом мегаполиса, но в нескольких тысячах километров от него в бункере за сотни метров под землёй экраны мерцали тревожными красными метками. Полковник Дмитрий Воронов смотрел на сводку, которая не должна была появиться ни при каких сценариях: три спутника связи потеряли телеметрию почти одновременно, а на границе сектора ответственности фиксировали рой малозаметных БПЛА, двигавшихся по нестандартной траектории — не к объектам инфраструктуры, а вдоль линий энергосетей.

Это не было похоже на учения.

Воронов знал: если данные верны, у них оставалось меньше часа до того, как начнётся каскадный сбой. Он потянулся к кнопке экстренного вызова, но система уже мигала ошибкой: «Нет соединения с вышестоящим штабом».

В это же время в другой части света молодой аналитик киберкомандования Майя Чен пыталась понять, почему её алгоритмы вдруг начали выдавать ложные срабатывания на собственных узлах. Сначала она подумала на сбой обновления, но затем увидела цепочку команд, которые никто не отправлял: кто-то внутри их сети уже перехватил контроль над резервными маршрутами.

На экранах в центре управления беспилотниками оператор пытался вернуть контроль над звеном разведывательных дронов, но те продолжали уходить за пределы зоны связи, будто их тянула невидимая сила.

А в столице одного из государств дипломат, который должен был в ближайшие часы подписать соглашение о деэскалации, не смог попасть на встречу: его кортеж застрял в неожиданной пробке, а связь с охраной пропала.

Мир ещё не знал, что война уже началась — не с грохота артиллерии, а с тишины в эфире и странных меток на картах.

Глава 2. Тень в эфире

Бункер под Москвой гудел, как встревоженный улей. Полковник Дмитрий Воронов стоял перед голографической картой, где красные метки множились с пугающей скоростью. Ещё час назад их было три. Теперь — двадцать семь.

— Это не БПЛА, — пробормотал он, не обращая ни к кому конкретно. — Они не должны так двигаться.

Рядом капитан Лебедев щёлкал переключателями, пытаясь поднять резервный канал связи.

— Штаб молчит. Ни по основному, ни по дублирующему. Даже через спутник — ноль.

Воронов кивнул. Он уже знал, что это значит. Если штаб не отвечает, значит, либо его нет, либо кто-то намеренно глушит сигнал. А если кто-то глушит, значит, война уже не на картах — она в эфире.

В этот момент на центральном экране вспыхнула новая метка — не просто точка, а контур крылатой ракеты с прогнозируемой траекторией. Система автоматически подсветила цель: крупный транспортный узел в пригороде.

— Засекли пуск, — выкрикнул оператор. — Дальность — двести километров, время подлёта — восемь минут.

Воронов резко повернулся к начальнику ПВО:

— Поднять «Панцири». Пусть работают в автономном режиме. Если связь не восстановится, пусть наводятся по радару.

Тот кивнул и бросился к своему пульта. В бункере зазвучали короткие команды, и через несколько секунд в небе над городом вспыхнули первые пусковые огни.

Тем временем в другом конце города Майя Чен пыталась удержать контроль над тем, что уже выходило из-под контроля. Её пальцы летали по клавиатуре, но система будто издевалась: каждый её запрос встречал холодный ответ: «Доступ запрещён».

На одном из мониторов она заметила странную деталь: пакеты данных шли не извне, а изнутри сети. Кто-то внутри их собственного контура запускал атаки.

Она резко развернулась к своему помощнику:

— Проверь логи всех терминалов за последний час. Ищи аномалии: кто запрашивал доступ к резервным маршрутам?

Парень побледнел:

— Я уже смотрел. Есть один IP, который не числится ни в одной базе. Но он не чужой — он из нашего сегмента.

Майя замерла. Если враг внутри сети, значит, он не просто атакует — он уже здесь.

На окраине города группа инженеров пыталась запустить мобильный узел связи. Рядом стоял бронированный фургон с антеннами, похожими на растопыренные щупальца. Старший инженер, Сергей, матерился сквозь зубы:

— Сигнал есть, но его глушат. Это не помехи — это целенаправленное подавление.

Рядом с ним молодой техник нервно оглядывался:

— А если это не просто помехи? Если это РЭБ?

Сергей мрачно кивнул:

— Тогда мы тут как на ладони.

В этот момент над ними пронёсся низкий гул. Все подняли головы: в небе висел небольшой дрон, почти бесшумный, с матовыми панелями, поглощающими свет. Он завис на несколько секунд, будто изучая их, а затем резко ушёл в сторону.

— Видели? — техник побледнел. — Он нас заметил.

Сергей схватил рацию:

— Всем, кто слышит: уходим. Сейчас же.

Но было поздно. Через несколько секунд в километре от них прогремел взрыв — не артиллерийский, а резкий, точечный. Дрон-камикадзе нашёл свою цель.

Глава 3. Разрыв

Дмитрий Воронов смотрел на экран, где траектория ракеты всё ближе подходила к критической точке. «Панцири» сделали всё, что могли, но одна ракета прорвалась.

Система подала сигнал тревоги:

«Цель не уничтожена. Вероятность поражения — 98 %».

Воронов сжал кулаки. Он знал, что значит эта цифра. Это значит, что через три минуты город потеряет один из главных узлов снабжения. А через час — начнётся цепная реакция.

В этот момент дверь бункера распахнулась, и вбежал связист, держа в руках старый аналоговый радиоприёмник.

— Товарищ полковник, удалось поймать фрагмент передачи. Не зашифрованную.

Воронов выхватил наушники и прижал к уху. Сквозь треск помех пробивался голос:

«...все пункты управления... потеряны... повторяю, штабы не отвечают... переходим на автономные протоколы...»

Голос оборвался, и в эфире осталась только тишина.

Воронов снял наушники и посмотрел на своих людей. В их глазах он видел то же, что чувствовал сам: понимание, что теперь они одни. И что следующая минута может стать последней.

Майя Чен сидела перед тремя экранами, пытаясь удержать контроль над тем, что уже выходило из-под контроля. На одном мониторе карта города покрывалась красными точками — это отключались подстанции. На втором — график сетевого трафика взлетел до потолка, будто кто-то накачивал сеть бессмысленными пакетами данных. Третий экран показывал логи системы безопасности: кто-то пытался получить доступ к резервным серверам, используя ключи, которые должны были быть уничтожены ещё месяц назад.

Она знала, что делать: отключить критические узлы, чтобы остановить распространение атаки. Но это означало оставить без связи целые районы, отключить системы жизнеобеспечения и, возможно, обречь на гибель тех, кто рассчитывал на помощь.

Пальцы замерли над клавиатурой. Где-то далеко, за пределами её комнаты, город продолжал жить обычной жизнью, не подозревая, что его нервная система уже поражена.

Майя сделала глубокий вдох и нажала Enter.

Сеть вздрогнула. На экранах побежали строки кода, и один за другим гасли узлы. Город погружался в цифровую темноту.

Глава 4. Линия фронта

На подступах к городу колонна бронетехники двигалась по шоссе, стараясь держаться вне зон, где фиксировались дроны. Впереди шёл танк Т-90М, его активная защита уже дважды срабатывала, сбивая приближающиеся объекты.

Командир экипажа, старший лейтенант Козлов, смотрел на экран тактического планшета. Метки дронов мелькали по периметру, как голодные светлячки.

— Ещё пять километров, — пробормотал он. — Если пройдем без потерь, будет чудо.

В этот момент система предупреждения подала сигнал: «Воздушная угроза».

Козлов резко скомандовал:

— Полный вперед! Активировать комплекс активной защиты!

Танк рванул вперед, а над ним вспыхнули вспышки — система отстреливала ложные цели, сбивая наведение ракет.

Сзади раздался грохот: один из БТР не успел среагировать. Взрыв подбросил машину в воздух, и она рухнула на бок, окутанная дымом.

Козлов стиснул зубы. Он знал: если они не доберутся до позиции вовремя, город останется без прикрытия. А без прикрытия он падёт за считанные часы.

В центре города Майя Чен смотрела на погасшие экраны. Сеть была мертва. Но не вся. В углу комнаты мигал зелёный индикатор — старый резервный терминал, который никто не использовал годами.

Она бросилась к нему. Экран засветился, и на нём появилась строка: «Соединение установлено».

Майя ввела запрос:

«Статус спутников связи».

Ответ пришёл через несколько секунд:

«Потеряно 70 % орбитальной группировки. Оставшиеся спутники работают в ограниченном режиме».

Она закрыла глаза. Это означало, что мир уже не тот, что был час назад. Теперь он разделён на острова, где каждый сам за себя.

Глава 5. Последний рубеж

Воронов стоял перед картой, где теперь не было ни одной зелёной метки. Только красные. Город был окружён невидимой стеной из помех, дронов и ракет.

Он повернулся к своим людям:

— Мы не можем ждать подкрепления. Его не будет. Значит, мы должны сделать то, что можем прямо сейчас.

Капитан Лебедев поднял голову:

— Есть идея. У нас есть один рабочий канал через старый ретранслятор на окраине. Если добраться туда и вручную поднять антенну, можно попробовать выйти на связь с соседним сектором.

Воронов кивнул:

— Кто пойдёт?

Лебедев шагнул вперёд:

— Я. И ещё двое.

Воронов посмотрел на него, будто хотел что-то сказать, но лишь коротко кивнул:

— Удачи.

Лебедев и два бойца выскользнули из бункера, растворяясь в полумраке коридора.

Через несколько минут снаружи раздался гул — это снова пролетел дрон. Но на этот раз он не завис. Он ушёл дальше, к окраине, туда, где был ретранслятор.

Воронов понял: враг знает, куда они идут. И он готов их встретить.

Глава 6. Обычный человек

Артём работал курьером в службе доставки еды — не герой, не спецназовец, не хакер. Просто парень двадцати шести лет, который знал этот район как свои пять пальцев: где срезать через дворы, где на перекрёстке вечно стоит пробка, а где старушка из третьего подъезда всегда даёт шоколадку «за старание».

В тот день он как раз собирался выйти на смену. Надел привычную тёмно-синюю куртку с логотипом, проверил рюкзак: термос, запасной пауэрбанк, перчатки. Телефон пискнул — очередной заказ. Артём улыбнулся: обычный день.

А потом город перестал быть обычным.

Сначала пропал интернет. Потом — связь. Артём пытался открыть приложение, чтобы взять заказ, но экран упорно показывал «Нет соединения». Он пожал плечами, подумал, что опять что-то у провайдера, и пошёл пешком к точке старта.

На улице было тихо. Слишком тихо. Не было привычного гула машин, не визжали тормоза, не трещали электросамокаты. Только где-то вдалеке слышался низкий, тяжёлый гул, будто небо само по себе стало тяжелее.

У подъезда стояла соседка, Марина, с двумя пакетами и растерянным лицом.

— Ты не знаешь, что происходит? — спросила она. — Я хотела такси вызвать, а приложение не грузится. И на остановке автобуса нет. Вообще ни одного.

Артём покачал головой:

— Не знаю. Но, наверное, лучше пока никуда не ехать.

Он ещё не понимал, что это не сбой, не авария и не ремонт сети. Он ещё не понимал, что мир только что треснул по швам.

К полудню стало ясно: город замер. Светофоры погасли, транспорт встал, банкоматы не работали. В магазинах начали выстраиваться очереди, а полки стремительно пустели. Артём стоял у витрины небольшого продуктового и смотрел, как люди хватают хлеб, воду, консервы — будто боялись, что через минуту всё исчезнет.

Рядом с ним пожилой мужчина в кепке тихо сказал:

— Это не просто отключение. Это как перед бурей. Чувствуешь? Воздух будто наэлектризован.

Артём кивнул, хотя не чувствовал ничего, кроме нарастающей тревоги.

Из динамика на столбе раздался хриплый голос:

«Внимание! В связи с чрезвычайной ситуацией просим граждан сохранять спокойствие и оставаться в своих домах. Не выходите на улицы без необходимости. Повторяю...»

Голос оборвался на полуслове. Артём вздрогнул.

Он решил вернуться домой. Путь через дворы казался безопаснее, чем широкие улицы. По дороге он заметил, как над крышами домов пронёсся едва слышный гул — и тут же в небе мелькнула тёмная точка. Дрон. Маленький, юркий, почти бесшумный. Он завис на несколько секунд над перекрёстком, будто сканируя пространство, а потом ушёл в сторону промзоны.

Артём прижался к стене подъезда, сердце колотилось где-то в горле. Он вдруг понял: эта техника, о которой раньше говорили только в новостях, теперь была частью его реальности. И она смотрела на него.

В подъезде было темно — лифты не работали, свет мигал и гас. На лестничной клетке он встретил дворника дядю Петю, который сидел на ступеньках и курил, хотя вообще-то не курил.

— Ты куда? — спросил дядя Петя, выпуская дым в полумрак.

— Домой.

Дворник усмехнулся без веселья:

— А что там делать? Там стены. А тут хоть воздух.

Но Артём всё равно поднялся на свой этаж. В квартире было непривычно тихо. Он сел на диван, сжал в руках телефон, который теперь был просто куском стекла и металла. И вдруг понял: он не знает, что делать дальше.

Глава 7. Первые правила выживания

Ночью город погрузился в темноту. Где-то вдалеке вспыхивали огни, слышались сирены, но они быстро затихали, будто их обрывали на полуслове. Артём сидел у окна и смотрел на редкие огоньки в других домах. Он думал о родителях, которые жили в соседнем районе. Позвонить нельзя. Доехать — невозможно. Оставалось только надеяться, что с ними всё в порядке.

Утром он вышел во двор. Люди собирались небольшими группами, обсуждали новости, которых не было, строили догадки. Кто-то говорил про кибератаку, кто-то — про войну, кто-то просто плакал.

Артём заметил, как у подъезда остановилась военная машина — не танк, не БТР, а обычный фургон с антеннами и камерами. Из него вышли двое в форме, быстро переговорили с местным участковым, который выглядел таким же растерянным, как и все остальные, и уехали.

Рядом с Артёмом стояла Марина, соседка, и держала на руках маленькую собачку.

— Что теперь? — тихо спросила она.

Артём хотел сказать что-то ободряющее, но не смог. Вместо этого он просто ответил:

— Надо держаться вместе. Пока мы тут, мы не одни.

И это оказалось самым важным правилом.

Они начали организовывать свой маленький мир: составили список, кто что может дать — у кого есть запасы воды, у кого — лекарства, у кого — инструменты. Дядя Петя, который раньше просто подметал двор, вдруг оказался незаменимым: он знал, где в подвале хранятся старые фонари, где можно найти канистры, как развести костёр, если станет совсем холодно.

А ещё он знал про старый коллектор, который вёл к соседней улице.

— Если станет совсем плохо, — сказал он, понизив голос, — там можно пройти. Там сухо, там тихо. И никто не смотрит сверху.

Артём тогда не понял, что значит «никто не смотрит сверху». Но очень скоро понял.

Глава 8. Тень над двором

Днём над районом снова пролетел дрон. На этот раз он не просто завис — он сбросил что-то похожее на капсулу. Она упала во дворе, рядом с детской площадкой, и раскрылась, выпустив тонкую струйку дыма.

Люди замерли. Кто-то закричал. Кто-то бросился прочь. Артём схватил Марину за руку и потянул к подъезду.

— Не дыши! — крикнул он, сам не зная, откуда это взялось.

Они вбежали в подъезд, закрыли дверь, прижали тряпки к щелям. В воздухе витал странный, металлический запах.

Через несколько минут по громкоговорителям снова раздался голос, на этот раз более чёткий, будто сигнал пробился сквозь помехи:

«В районе зафиксированы опасные выбросы. Оставайтесь в укрытиях. Не выходите на открытые пространства. Повторяю: не выходите...»

На этот раз голос не оборвался.

Артём стоял в полумраке подъезда и смотрел на людей, которые сбились в кучу, как дети. Он чувствовал, как страх ползёт по спине, но вместе с ним приходило и другое чувство — ответственность. Если никто не будет действовать, всё рухнет окончательно.

Он вспомнил про коллектор. Вспомнил про канистры с водой. Вспомнил, что у дяди Пети есть старый радиоприёмник, который ловит короткие волны.

— Мы не можем просто сидеть, — сказал он вслух.

Марина подняла на него глаза:

— Что ты предлагаешь?

Артём глубоко вдохнул:

— Нужно проверить, что там. И найти способ связаться с кем-нибудь. Хоть с кем-то.

Глава 9. Путь под землёй

Они шли по коллектору — Артём, дядя Петя и ещё двое мужчин из соседнего подъезда. Фонари давали тусклый, дрожащий свет, отражавшийся от мокрых стен. Воздух был тяжёлым, пах сыростью и ржавчиной.

Дядя Петя шёл впереди, уверенно ступая по бетонным плитам.

— Тут раньше рабочие ходили, — бормотал он. — Когда трубы чинили. Тут всё соединено. Главное — не свернуть не туда.

Артём шёл следом, сжимая в руке рацию, которую дядя Петя достал из старого ящика. Она не работала, но он всё равно держал её, будто она могла стать мостом между ним и остальным миром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.